

В. ЭРНИЦЪ

**Изъ исторіи борьбы противъ
алкоголизма у эстовъ**

Юрьевъ, 1913.

Изданіе Центральнаго Комитета Эстонскихъ Обществъ Трезвости.

ESTICA

A-4585.I

См. газету «Трувь» 1913г., № 251.
См. также «Русск. Вѣдм.» 1915г., № 90.

В. ЭРНИЦЪ.

Изъ исторіи борьбы противъ алкоголизма у эстовъ.

5-A
5430.

Юрьевъ, 1913.

Издание Центральнаго Комитета Эстонскихъ Обществъ Трезвости.

ent. A

Эстонская библиотека
Юрьевъ

Тип. Эстонск. Издательск. Товарищества „Постимесь“, Юрьевъ.

Юрьевъ, 1913

Изъ исторіи борьбы съ алкоголизмомъ у эстовъ.

В. Эрницъ.

По всей вѣроятности, эстонскій народъ познакомился впервые съ спиртными напитками лишь послѣ того, какъ онъ болѣе 1000 лѣтъ тому назадъ занялъ свое теперешнее мѣстожительство послѣ многотысячелѣтнаго перехода (въ то время еще, какъ часть общефинскаго, раньше общефинско-угорскаго народа) по Русской равнинѣ отъ верховьевъ Урала и средняго теченія Волги до береговъ Балтійскаго моря.

Попавши въ новыя условія жизни, древніе эсты вскорѣ свыклись съ ними, стали заниматься отчасти морскою торговлею и отчасти стали пиратами, наводившими страхъ на сѣверную Европу. Во время этихъ путешествій они уже могли познакомиться съ отрицательными сторонами европейской культуры. Нѣкоторыя данныя въ языкѣ, напр., „pordu-elu“ = разгульная жизнь, (соб. жизнь portus'a, гавани, порта) говорятъ за то, что этими путешествіями были привнесены на родину извѣстные элементы моральнаго разложенія, которые, вѣроятно, и тогда сопровождались употребленіемъ одурманивающихъ напитковъ. Эстонское слово каур-теес (куп-ецъ) тоже восходитъ въ корнѣ

своемъ къ латинскому сауро = виноторговецъ, такъ какъ вино всегда являлось главной статьёй торговли съ варварами.

Что эти напитки у эстовъ, дѣйствительно, чужеземнаго происхожденія, на это указываютъ и ихъ названія. „Viin“ (вино) восходитъ къ латинскому vinum, „õlu“ (пиво) — къ латинскому oleum; фонетически ближе всего стоитъ къ эстонской формѣ древне-славянское olŭ (оль, оловина).

Но это вліяніе, вѣроятно, проникло не такъ скоро вглубь страны. Еще въ началѣ XIII. столѣтія, во время борьбы эстовъ и ливовъ за свою свободу, послѣдніе, повидимому, еще большею частію были незнакомы съ алкогольными напитками, такъ какъ ихъ употребленіе не могло бы ускользнуть отъ зоркаго вниманія лѣтописца этой борьбы, Генриха латыша (Heinricus de Lettis, Origines Livoniae). Послѣдній говоритъ, что ливы, ближайшіе родственники эстовъ, радуясь послѣ очищенія себя въ Двинѣ отъ навязаннаго имъ крещенія, наварили меду (potum mellitum — медовое питье), который тотчасъ и выпили. Понятно, что этотъ напитокъ алкоголя содержать не могъ, такъ какъ онъ не успѣлъ подвергнуться броженію.

Кстати можно отмѣтить, что эстонское „mõdu“ фонетически точно соотвѣтствуетъ русскому „медъ“, откуда это слово повидимому и заимствовано, хотя самый корень этихъ словъ встрѣчается почти во всѣхъ индо-европейскихъ и финско-угорскихъ языкахъ (эстонское и финское mesi, осн. mete-, мадьярское méz, мордвинское méd, русск. медъ, греч. μέθυ, санскритское madhu, индоевропейское *medhu).

Совершенно инымъ образомъ потекли струи алкоголя въ страну эстовъ послѣ поселенія въ ней „носителей европейской культуры“, нѣмецкихъ рыцарей — меченосцевъ. Древнія Лифляндскія хроники упоминаютъ уже въ 1225 году о рижскихъ пивоварахъ (католическіе монастыри Лифляндіи и Эстляндіи отличались большимъ искусствомъ пивоваренія), а въ 1284 г. уже на Эзелѣ требуютъ съ кре-

стьянъ дань домашнимъ пивомъ, извѣстнымъ и теперь среди народа. Въ 1592 г. продается уже вино въ корчмахъ около Риги (эстонское „kõrtsi“ — корчма — слово славянскаго происхожденія). Къ тому-же времени уже распространилась въ народѣ домашняя гонка вина, противъ чего было издано даже особое запрещеніе, такъ какъ это не было въ экономическихъ интересахъ помѣщиковъ.

Въ 1601 г. Зюдерманландскій герцогъ Карлъ далъ приказъ строить по дорогамъ ночлежные дома и гостиницы для путешественниковъ. Этотъ въ основной своей идеѣ гуманный приказъ положилъ начало огромной сѣти корчемъ по всей странѣ, теперь еще бросающихся въ глаза всякому, побывавшему у эстовъ. Благодаря этой густой и планомѣрной сѣти корчемъ и трактировъ, значительно пополненной позднѣе (въ 1892 г. въ Прибалтійскомъ краю было одно мѣсто продажи алкогольныхъ напитковъ на 608 человекъ), алкоголизмъ былъ окончательно водворенъ въ самые глубокіе слои эстонскаго народа, гдѣ онъ свирѣпствуетъ еще и теперь. Этому особенно способствовала постройка винокуренныхъ заводовъ по всей странѣ, удовлетворяющихъ потребности и внутреннихъ губерній. Особенно народъ научился пьянству на винныхъ подвоязахъ въ Ригу, Ревель, Петербургъ и т. д. Для поощренія потребленія алкоголя на островѣ Даго назначались даже особыя преміи.

Дальнѣйшія столѣтія въ исторіи эстонскаго народа отмѣчаются все большимъ развитіемъ и укорененіемъ алкоголизма, противъ чего закрѣпощенный народъ не могъ протестовать, хотя вредное вліяніе спиртныхъ напитковъ глубоко врѣзалось въ народный организмъ.

Первые голоса протеста противъ алкоголя послышались изъ лагеря самихъ же нѣмцевъ, изъ небольшою количества гуманно настроенныхъ среди нихъ людей. Уже хроникеры Russow и Kelch (XVI. стол.) съ извѣстною горечью отмѣчаютъ большое распространеніе пьянства и его по-

слѣдствій не только среди самихъ помѣщиковъ и горожанъ, но и въ широкой массѣ народа.

Первое движеніе противъ алкоголя, хотя и слабое, замѣчалось послѣ перенесенія въ Остзейскій край гернгутскаго движенія (1736). Это не было въ собственномъ смыслѣ движеніемъ противъ алкоголя, но всего лишь сопутствующимъ явленіемъ въ религіозномъ возрожденіи въ пѣтистическомъ духѣ. Такъ какъ религіозныя движенія вообще способны болѣе глубоко вліять на людей, то и понятно, что пьянство сильно уменьшилось въ мѣстахъ, охваченныхъ новымъ движеніемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ серьезно говорили о необходимости закрывать корчмы, а на островѣ Эзелѣ не было совершено ни одного преступленія въ теченіе 1740—1745 г. г.

Первымъ писалъ для народа въ антиалкогольномъ духѣ Dr. P. E. Wilde, издавшій въ 1766 г. въ Оберпапенѣ свое „Краткое руководство“ популярной гигиены, переведенное пасторомъ А. W. Nupel'емъ и на эстонскій языкъ и вышедшее отдѣльными выпусками въ качествѣ перваго эстонскаго періодическаго изданія.

Dr. Wilde былъ родомъ изъ Германіи, откуда онъ принесъ съ собою въ Лифляндію лучшія стремленія „философскаго вѣка“, побудившія его принять участіе въ жизни безправнаго народа. Тѣ же самыя вѣянія европейской мысли, нашедшія даже въ странѣ эстовъ отзвукъ, хотя и слабый, побудили высказаться противъ алгоголя и нѣкоторыхъ другихъ друзей народа, главнымъ образомъ пасторовъ.

Въ самыя народныя массы проникло это движеніе лишь тогда, когда въ 1836 г. волна американскаго движенія трезвости докатилась и до страны эстовъ, гдѣ приблизительно лѣтъ за 20 до этого крѣпостные получили личную свободу, слѣдовательно представляли собою уже болѣе подходящій элементъ для насажденія новыхъ идей.

Такъ называемое „раннее эстонское движеніе противъ алкоголизма“ проявилось въ томъ, что пастора проповѣдывали о вредѣ водки и принимали обѣты трезвости отъ членовъ.

паствы. Въ какихъ размѣрахъ это производилось, намъ въ точности неизвѣстно. По нѣкоторымъ свѣдѣніямъ 84 лифляндскихъ пастора принимали такіе обѣты, а въ 9 эстляндскихъ приходахъ насчитывалось непьющихъ 3247 человекъ.

Хотя это движеніе отличалось самымъ невиннымъ характеромъ, тѣмъ не менѣе ему пришлось бороться со значительными внѣшними препятствіями. На прошеніе объ утвержденіи устава регулярнаго латышскаго общества трезвости отвѣтили, что дѣло это, моль, хорошее, но совершенно не нужное, такъ какъ о нравственности народа и такъ уже заботятся и правительство, и полиція, и церковь и школа итд.

Помѣщики-нѣмцы въ большинствѣ случаевъ смотрѣли очень недружелюбно на новое движеніе, замѣтно отсзавшеся на уменьшеніи ихъ доходовъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ. Имѣются свѣдѣнія, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ давшіе обѣты трезвости подвергались даже тѣлеснымъ наказаніямъ.

Послѣднее десятилѣтіе первой половины XIX. столѣтія представляетъ собою одну изъ безотраднѣйшихъ страницъ въ исторіи эстонскаго народа. За это время страну эстовъ постигли голодъ, дезинтерія, происходили аграрныя беспорядки и массовыя выселенія во внутреннія губерніи. Все это вмѣстѣ съ полицейскимъ запрещеніемъ (на основаніи доносовъ!) положило конецъ „раннему эстонскому движенію противъ алкоголизма“, оставившему въ нѣкоторыхъ мѣстахъ довольно глубокіе слѣды въ видѣ трезваго и энергичнаго потомства отъ отцовъ-трезвенниковъ. Во всякомъ случаѣ возможность такого увлеченія идеей трезвости при весьма неблагоприятныхъ внѣшнихъ обстоятельствахъ и при низкомъ уровнѣ народнаго образованія у эстовъ въ то время (уже тогда большинство эстовъ умѣло читать, многіе даже писать) показывало, что въ народѣ имѣлись на лицо идейныя силы, ожидавшія болѣе благоприятныхъ условій, большей свободы для дальнѣйшаго развитія.

Казалось, что движение противъ алкоголя совершенно заглохло. Въ слѣдующіе 40 лѣтъ, почти до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія раздавались и въ уже народившейся эстонской прессѣ лишь рѣдкіе отдѣльные голоса противъ злоупотребленія алкоголемъ, но практически почти ничего не было предпринято. Въ 1859 г. въ эст. газетѣ „Pärnu Postimees“ мелькаетъ извѣстіе о небольшой группѣ трезвенниковъ въ Кузалѣ, въ Эстляндіи, которая представляла собою остатокъ давшихъ въ прежнее время обѣты трезвости. Вѣроятно имѣлись и нѣкоторыя другія подобныя же группы непьющихъ людей, хотя свѣдѣній о нихъ не сохранилось. Еще нужно отмѣтить, что трезвость проповѣдывала и проводила среди своихъ членовъ и секта „Maltswet'a“, увлекшая въ свое время массу людей.

Тѣмъ не менѣе это время не пропало для антиалкогольнаго движенія. Благодаря до извѣстной степени либеральнымъ мѣропріятіямъ въ правленіе Имп. Александра II въ пользу крестьянъ (а въ то время еще почти всѣ эсты были крестьяне) и благодаря счастливымъ экономическимъ конъюнктурамъ на міровомъ рынкѣ, отражавшимся и въ Прибалтійскомъ краѣ, эстонскій народъ сталъ экономически болѣе самостоятельнымъ, юридически болѣе независимымъ отъ своихъ прежнихъ опекуновъ, помѣщиковъ-нѣмцевъ. Одновременно съ этимъ народилось и эстонское національное самосознаніе, которое сдѣлало народъ воспримчивымъ ко всякаго рода возвышеннымъ идеямъ и стремленіямъ, пробудило въ немъ естественное стремленіе къ самосохраненію, къ защитѣ себя отъ всякихъ вредныхъ вліяній.

На этотъ разъ внѣшній толчекъ былъ полученъ изъ Финляндіи — страны, уже тогда стоявшей въ первыхъ рядахъ борцовъ противъ алкоголизма. Въ 1889 г. (7 іюня) было основано по финскому образцу первое эстонское общество трезвости „Täht“ (Звѣзда) въ Торгелѣ (Tori).

Съ этого момента и начинается исторія современнаго эстонскаго движенія противъ алкоголизма, которую мы попы-

таемся изложить на основаніи статистическихъ данныхъ центрального комитета эстонскихъ обществъ трезвости, хотя и не совсѣмъ полныхъ, особенно за первые годы разсматриваемаго нами движенія. Обозрѣвая статистическія таблицы и діаграммы, относящіяся къ исторіи эстонскаго движенія противъ алкоголизма, мы легко замѣчаемъ въ нихъ какъ бы 3 волны, три періода увлеченія идеей трезвости съ промежутками, отличающимися большей или меньшей индифферентностью къ названному движенію. Правда, тутъ можно возразить, что эти „волны“ въ очень большой степени зависятъ отъ отсутствія статистики въ извѣстные годы, но уже само это обстоятельство указываетъ на паденіе интереса къ вопросу. Всего вѣроятнѣе то предположеніе, что свѣдѣній о себѣ не дали какъ разъ тѣ общества, дѣятельность которыхъ не отличалась особенной интенсивностью.

Первый періодъ расцвѣта эстонскихъ обществъ трезвости естественно былъ въ самомъ началѣ новаго движенія, когда носимая имъ идея обладала еще вполне свѣжестью и привлекательностью новизны, явилась для многихъ своего рода откровеніемъ.

Этотъ періодъ продолжался всего лишь 4 года (1889—1893). Въ 1890 г. основали 7 новыхъ обществъ, въ 1891 и 1892 годахъ по 10, въ 1893 г. — 6 обществъ, въ 1894 г. уже ни одного. Въ 1895 г. снова основывается одно общество, въ слѣдующіе годы вплоть до самаго 1900 года по 2 общества. Число обществъ возросло съ 1889 г. по 1893 годъ годъ на 34, но къ 1899 году ихъ было всего лишь 42.

О такомъ же ослабленіи интереса говорятъ и прочія статистическія данныя. Въ 1892 г. число членовъ было въ 19 обществахъ 1538, отъ 4 обществъ не имѣлось свѣдѣній. Въ 1894 г. имѣлось 155 членовъ въ 4 обществахъ, не было свѣдѣній отъ 30 обществъ. Можетъ быть фактически число ихъ членовъ было больше прежняго, но мы должны имѣть въ виду, что важно не количество членовъ, а ихъ живой

интересъ къ дѣлу, который не былъ особенно великъ, судя по скудости статистическихъ данныхъ.

Въ 1893 г. 6 обществъ распространило болѣе 2000 экземпляровъ антиалкогольной литературы, въ 1895 г. одно общество въ количествѣ 200 экземпляровъ. Бесѣдъ антиалкогольнаго содержанія было въ 1893 г. въ 10 обществахъ 184, въ 1895 г. въ одномъ обществѣ 29.

Что же явилось причиной такого пониженія интереса къ движенію въ пользу трезвости? Намъ кажется, что тутъ играли особенно важную роль слѣдующія 2 обстоятельства. Во первыхъ, это было время сильной политической и національной реакціи, препятствовавшее до извѣстной степени развитію высшихъ духовныхъ интересовъ въ массахъ народа, распространившее повсюду вялость и апатію. Но кромѣ этого внѣшняго препятствія, было и внутреннее, явившееся слѣдствіемъ юности самаго движенія, небогатаго еще опытомъ. вмѣсто того, чтобы съ полной энергіей стремиться къ идеалу полной трезвости, очень часто возбуждался вопросъ объ умѣренномъ пользованіи алкогольными напитками, что, конечно, сломило остріе у самаго движенія, и вѣроятно, въ сильной степени явилось причиной еще и теперь раздающихся жалобъ на „нетрезвыхъ трезвенниковъ.“ И само правительство повидимому благоволило движенію въ пользу „умѣренности“, предпочтительно утверждая уставы обществъ борьбы съ „чрезмѣрнымъ употребленіемъ алкоголя“. Еще въ 1906 г. ревельскій губернаторъ счелъ нужнымъ и возможнымъ настаивать на умѣренномъ потребленіи алкоголя въ рѣчи, сказанной при открытіи VI. конгресса представителей эстонскихъ обществъ трезвости.

До извѣстной степени слабая дѣятельность первыхъ обществъ трезвости зависѣла и отъ того, что они явились первыми организаторами общества и, слѣдовательно, приняли въ свою среду много членовъ, стремившихся не къ трезвости, а къ „общественной жизни.“ Многіе считали очень почетнымъ состоять „членомъ общества“.

Извѣстнаго рода пробужденіемъ дремлющихъ силъ былъ 1900 годъ, когда въ Прибалтійскихъ губерніяхъ ввели казенную винную монополію на мѣсто дворянскихъ, казенныхъ и церковныхъ корчмъ и учреждались правительственныя попечительства о народной трезвости. Это пробудило лучшія надежды въ друзьяхъ трезвости и побудило ихъ къ болѣе энергичной и широкой дѣятельности (годы 1900—1904). Къ сожалѣнію, потомъ оказалось, что ожиданія эти были преждевременны. Съ введеніемъ винной монополіи пьянство не уменьшилось, за исключеніемъ стоящихъ вдали отъ монопольной лавки деревень, а напротивъ сильно возросло, чему особенно благопріятствуетъ привившаяся и въ Прибалтійскомъ краѣ общероссійская язва — тайная продажа спиртныхъ напитковъ. Въ 1900 г. въ Лифляндіи по акцизнымъ отчетамъ было продано 424897 ведеръ водки, въ 1912 г. 1322707 ведеръ за 11185496 р.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, особенно у псковскихъ эстовъ, процвѣтаетъ продажа ээира. Начата борьба и противъ этого союзника алкоголя.

Хотя и Прибалтійскіе помѣщики получили за свою винную монополію отъ казны вознагражденіе въ 10 милліоновъ рублей, тѣмъ не менѣе часть ихъ прежнихъ корчмъ и трактировъ функціонируетъ и до сихъ поръ, отпуская пиво и другіе спиртные напитки. Многіе изъ нихъ открылись недавно.

Вновь учрежденныя попечительства о народной трезвости оказали нѣкоторую помощь значительному числу обществъ трезвости. Но и ихъ дѣятельность парализована до извѣстной степени тѣмъ обстоятельствомъ, что въ нихъ большая часть членовъ состоитъ изъ представителей или служащихъ алкогольнаго капитала: изъ помѣщиковъ, въ большинствѣ случаевъ собственниковъ пивоваренныхъ и винокуренныхъ заводовъ (послѣдними переполненъ весь Прибалтійскій край) и акцизныхъ чиновниковъ. Въ виду этого обстоятельства понятны иногда имѣвшіе мѣсто случаи противодѣйствія антиалкогольному движенію со стороны

этих попечительствъ, содѣйствовавшихъ открытію новыхъ корчмъ. Такимъ образомъ борьба противъ алкоголя нисколько не облегчалась перемѣнами въ способахъ продажи питей. Напротивъ, она требовала еще большей энергіи, еще большей концентраціи силъ.

Но этому помѣшали внѣшнія обстоятельства, а именно событія 1905-го и слѣдующихъ годовъ. Уже предреволюціонный кошмаръ и ожиданіе чего-то неопредѣленного, смутнаго, отвлекли до извѣстной степени вниманіе народа отъ борьбы съ алкоголизмомъ. Тѣмъ больше вліяли въ этомъ смыслѣ бурныя событія 1905 года и ихъ отраженіе въ народной психологіи. Естественно, что не отличающаяся внѣшней революціонностью борьба противъ алкоголя, направленная главнымъ образомъ на воспитаніе нравственно-стойкихъ людей, не могла стоять на первомъ мѣстѣ въ умахъ людей, такъ какъ она не обѣщала осчастливить міръ въ самомъ близкомъ будущемъ и переустроить его на совершенно „новыхъ“ началахъ.

Когда же появились въ 1906 г. карательные отряды, распространяя повсюду панику, понятно, что дѣятельность обществъ трезвости еще болѣе заглохла. Многія общества даже непосредственно страдали отъ тогдашняго положенія дѣлъ вслѣдствіе нѣкоторыхъ необдуманныхъ шаговъ во время революціоннаго движенія и вслѣдствіе насильнаго вторженія революціонныхъ элементовъ въ помѣщенія обществъ, что, конечно, ставилось въ вину послѣднимъ. Домъ одного изъ нихъ былъ сожженъ, предсѣдатель другого застрѣленъ, члены правленія нѣкоторыхъ обществъ были высланы въ сѣверныя губерніи или же попали въ тюрьму, часто безъ всякой вины. Два общества было закрыто на время усиленной охраны, съ нѣкоторыми другими грозили поступить такъ же. Въ помѣщеніяхъ многихъ обществъ содержали солдатъ, которые портили мебель и т. д. Понятно, что всякая дѣятельность была невозможна при такого рода обстоятельствахъ.

Когда же наконецъ событія 1905 и 1906 годовъ отошли въ область прошлаго и стали носиться болѣе свободныя вѣянія сравнительно съ прежними, тогда эсты принялись съ большимъ усердіемъ за трудъ во всѣхъ областяхъ народной культуры. Снова наступило время болѣе интенсивной борьбы противъ алкоголя, обусловленной отчасти правительственной помощью Центральному Комитету Эстонскихъ обществъ трезвости въ 3000 рублей въ 1909 г. (единственный разъ за цѣлое 25-лѣтіе), что дало возможность нанять странствующаго оратора на службу трезвенчаго движенія.

Новый періодъ въ антиалкогольномъ движеніи былъ инаугурированъ официальнымъ утвержденіемъ Центрального Комитета Эстонскихъ обществъ трезвости, служащаго объединителемъ всѣхъ борцовъ, мѣстомъ обмѣна взаимными опытами. Центральный комитетъ имѣетъ право созывать конгрессы дѣятелей въ области борьбы противъ алкоголя (впрочемъ, такого рода собранія происходили и раньше, уже съ 1892 года), хотя въ послѣдніе годы власти запретили эти конгрессы.

Это обстоятельство вмѣстѣ съ прочими полицейскими затрудненіями, съ отнятіемъ казенной помощи и упраздненіемъ должности странствующаго оратора (за неимѣніемъ денегъ) повлекло за собой нѣкоторое ослабленіе напряженности въ борьбѣ противъ пьянства, замѣтное при сравненіи 1911 г. съ непосредственно ему предшествовавшими. Впрочемъ, нѣкоторое вліяніе на это могутъ имѣть и другія причины національно-культурнаго характера: перевѣсъ въ данный моментъ интересовъ экономическихъ, должно думать, временный, расширеніе эстонской культурной жизни во многихъ направленіяхъ и недостатокъ образованныхъ силъ во многихъ ея областяхъ. Къ тому же всякая молодая культура отличается извѣстной неуравновѣшенностью, отсутствіемъ полной согласованности между ея отдѣльными стремленіями, извѣстными колебаніями то въ одну, то въ другую сторону.

Съ 1899 г. имѣется болѣе подробная статистика относительно дѣятельности эстонскихъ обществъ трезвости, хотя

конечно, не абсолютно полная. Всѣ приводимыя статистическія данныя, вѣроятно, меньше дѣйствительныхъ, такъ какъ всегда имѣлись общества, не считавшія нужнымъ давать Центральному Комитету отчетъ о своей дѣятельности.

Иллюстрируемъ этими данными наши положенія о дѣятельности эстонскихъ обществъ трезвости за прошлое десятилѣтіе и постараемся прослѣдить на цифрахъ охарактеризованныя уже нами колебанія.

Какъ мы уже видѣли, первый періодъ основанія эстонскихъ обществъ трезвости былъ въ 1890—1894-е годы, послѣ чего наступилъ перерывъ. Съ 1900 г. (введ. винн. мон.) по 1904 г. замѣчается новый подъемъ энергіи: основывается 24 новыхъ общества. Новый перерывъ замѣчается въ 1904 и 1906 годы (въ 1905 г. основывается одно общество) послѣ чего замѣчается опять нѣкоторый подъемъ: въ 1907—1909 гг. основывается 5 обществъ, въ 1911 г. одно.

Не всѣ общества оказались жизнеспособными. Съ 1789 г. по 1911 г. прекратили свою дѣятельность или были закрыты правительствомъ 17 обществъ, что составляетъ около 23% всего числа обществъ.

Число обществъ, стоявшее въ 1897 и 1898 годахъ на 38, возросло къ 1903 г. на 61, но пало въ 1907 г. на 57. Въ 1908 г. оно поднялось на 58 и теперь еще стоитъ на этомъ уровнѣ. Изъ нихъ 7 дѣйствуетъ среди эстонскихъ колонистовъ во внутреннихъ губерніяхъ.

Нужно еще отмѣтить, что при основаніи Центрального Комитета (въ 1907 г.) въ него вошло 39 обществъ изъ 57-ми, въ 1910 г. 42 общ. изъ 58-ми, а въ 1911 г. лишь 28 общ. изъ 58-ми же. Это уже слишкомъ краснорѣчивый признакъ временнаго паденія интереса къ вопросу.

Что касается числа членовъ эстонскихъ обществъ трезвости, то наибольшее ихъ число было въ 1901 г. (2690). Въ 1905 г. число это пало на 1727, поднялось снова къ 1910 году на 2572 и въ 1911 г. было 2367.

Интересно наблюдать измѣненіе отношенія мужчинъ и женщинъ въ числѣ членовъ. Въ 1898 г. первыхъ было

1763, вторыхъ 333, слѣдовательно, около 16% всего числа членовъ. Но уже въ 1910 г. на 1450 мужчинъ имѣлось 707 женщинъ, т. е. уже болѣе 32% общаго числа членовъ. Такимъ образомъ мы видимъ, что за 12 лѣтъ процентъ членовъ-женщинъ въ обществахъ трезвости возросъ вдвое, что, конечно, является показателемъ роста самосознанія эстонской женщины.

Насчетъ экономической жизни обществъ за прошлое десятилѣтіе приведемъ слѣдующія данныя. Въ 1903 г. общій доходъ обществъ былъ 44122 р. 19 к., въ 1906 г. 22412 р. 67 к. (половина прежняго!), но въ 1910 г. уже 63508 р. 42½ коп. Въ 1911 г. сумма эта падаетъ на 62239 р. 61 коп.

Весь денежный оборотъ эстонскихъ обществъ трезвости за 1896—1911 г. насчитывается въ 493306 р. 51½ коп. Если превратить эту почти полумилліонную сумму денежной энергіи въ духовную, получимъ во всякомъ случаѣ результаты, достойные упоминанія.

Для сравненія съ общими доходами эстонскихъ обществъ трезвости приведемъ нѣкоторыя свѣдѣнія насчетъ бюджета Центральнаго Комитета эстонскихъ обществъ трезвости. Въ 1909 г. его доходы были 4299 р. 54 к., въ 1911 г. 636 р. 98 к. Такимъ образомъ бюджетъ Центральнаго Комитета направляющаго учрежденія обширнаго движенія уступаетъ бюджету самой скромной канцеляріи! Самое существованіе Центральнаго Комитета обусловлено почти исключительно добровольнымъ, бесплатнымъ трудомъ.

Имущество эстонскихъ обществъ трезвости, оцѣненное въ 1896 г. въ 5475 р. 59 коп., возросло въ 1902 г. на 79 107 р. 55 коп., но пало въ 1905 г. на 55552 р. 58 коп. Съ 1906 г. идетъ быстрый подъемъ до 126827 р. 98 коп. въ 1911 г. Правда, на этомъ имуществѣ лежатъ долги въ 61042 р. 49 коп.

Въ связи съ прочими экономическими вопросами изъ жизни эстонскихъ обществъ трезвости можно отмѣтить и то, что въ 1902 г. было устроено въ ихъ пользу 14 база-

ровъ, въ 1905 г. — 3, въ 1907 г. — 0, въ 1908 г. — 4 и послѣ этого—уже ни одного. Современныя полицейскія правила закрыли этотъ важный источникъ дохода для обществъ трезвости, по крайней мѣрѣ на ближайшее будущее.

Главную статью имущества обществъ составляютъ конечно ихъ помѣщенія. Собственные дома имѣлись въ 1898 г. у 2 обществъ, въ 1902 г. у 7, въ 1906 г. у 5, въ 1910 г. у 11 и въ 1911 г. у 9. Постоянную квартиру (нанятую или данную для пользованія во время собраній) имѣло въ 1903 г. 33 общества. Чайныя имѣлись въ 1903 г. у 25 обществъ, въ 1906 г. — у 20, въ 1910 г. — у 26 и въ 1911 г. — у 24 обществъ. Большая часть ихъ находится въ деревнѣ.

Число читаленъ было въ 1897 г. 4, въ 1903 г. 25, въ 1906 г. 20, въ 1908 г. 23 и въ 1911 г. 17. Библіотеки имѣлись въ 1897 г. у 7 обществъ, въ 1903 г. — у 21, въ 1906 г. — у 14, въ 1910 г. — у 25 и въ 1911 г. — у 21. Но съ паденіемъ числа библіотекъ за послѣдній отчетный годъ съ 25 на 21 число книгъ въ нихъ возросло съ 9906 на 12294.

Въ развитіи библіотечнаго дѣла при обществахъ трезвости можно съ полнымъ правомъ ожидать времени новаго подъема, такъ какъ въ 1912 году было положено начало организованному эстонскому библіотечному движенію, которое безъ сомнѣнія окажетъ пробуждающее вліяніе и на общества трезвости.

Какія же духовныя цѣнности внесло это движеніе въ духовную жизнь эстонскаго народа? Разсмотримъ отраженіе и этой стороны дѣятельности обществъ въ цифрахъ.

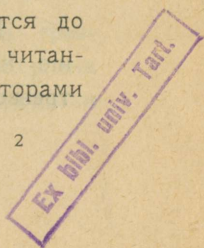
Для общаго направленія хода дѣятельности отдѣльныхъ обществъ было устроено въ 1901 г. 236 общихъ членскихъ собраній, въ 1906 г. — 125, въ 1908 г. — 182, въ 1911 г. — 144, а всего за время съ 1899 по 1911 г. — 2197. На этихъ собраніяхъ постоянно затрагиваются кромѣ частныхъ дѣлъ отдѣльныхъ обществъ и принципиальные вопросы, касающіеся цѣли и задачъ движенія.

Такое же значеніе, хотя въ болѣе органиченномъ размѣрѣ, имѣютъ засѣданія правленій, которыхъ было въ 1908 г. 334, въ 1911 г. 743, всего за 1908—1911 г.г. 2430. Увеличеніе ихъ числа въ послѣднее время показываетъ возрастаніе интенсивности дѣятельности отдѣльныхъ обществъ.

Но важнѣе всего тѣ бесѣды, чтенія и лекціи съ преніями, которыя устраиваются для большой публики. Въ 1903 г. такихъ было устроено 428, въ 1906 г. лишь 30 (въ 9 обществахъ ; отсутствовали свѣдѣнія отъ 52 обществъ), въ 1907 г. — уже 315 и въ 1911 г. — 251, всего же съ 1893 г. по 1911 г. — 2726. Число ихъ, фактически безусловно превышающее 3000 (статистика не полна), было бы гораздо больше, если бы не приходилось постоянно имѣть дѣла съ стѣсняющими ограниченіями со стороны полицейскихъ властей: то потребовался писанный текстъ для „цензуры“, иногда даже и въ русскомъ переводѣ, то разрѣшалось только чтеніе изъ дозволенныхъ цензурою книгъ, то запрещались пренія, какъ это бываетъ и теперь, то просто не разрѣшалось устройство бесѣдъ. Или же разрѣшалось только въ томъ помѣщеніи, въ которомъ засѣдаетъ правленіе общества, слѣд. запрещалась агитація въ болѣе широкомъ районѣ.

Эти бесѣды дали возможность большой части народа ознакомиться съ идеей трезвости, которая распространяется до извѣстной степени и путемъ устной передачи и обсужденія слышанныхъ на бесѣдахъ или затронутыхъ въ литературѣ или журналистикѣ мнѣній о данномъ вопросѣ. Правда, это ознакомленіе во многихъ случаяхъ бываетъ настолько поверхностнымъ и безивѣтнымъ, лишеннымъ внутренней силы и огня, что тяжеловатый на мысли и дѣла истинный эстѣ не сразу загорится отъ нихъ. Но тѣмъ не менѣе этотъ предварительный посѣвъ идей необходимъ для подготовленія почвы новой, болѣе энергичной пропагандѣ.

Изъ общаго количества бесѣдъ и лекцій выдаются до извѣстной степени своего научно обоснованностью читанныя членами центрального комитета, врачами, пасторами

и другими лицами, получившими высшее образование. Болѣе или менѣе важное значеніе имѣютъ и рѣчи студентовъ, преимущественно юрьевцевъ, устраиваемыя въ разныхъ мѣстахъ.

Но и эти лекціи носили до сихъ поръ болѣе или менѣе случайный характеръ. Не появилось еще у эстовъ личности, которая цѣликомъ, со всѣми силами, всѣмъ душевнымъ пыломъ отдалась бы работѣ въ области борьбы противъ алкоголя, энергія котораго образовала бы глубокія волны вокругъ себя, разжигая и въ другихъ боевое настроеніе, привнося въ эту борьбу болѣе глубокое идейное содержаніе. И у нашихъ теперешнихъ дѣятелей въ названной области, порою очень воодушевленныхъ, это занятіе было до сихъ поръ изъ-за экономическихъ причинъ всегда лишь третьестепеннымъ дѣломъ, отъ чего естественно много страдало и само движеніе, не обладающее пока матеріальными средствами для хотя-бы самаго скромнаго вознагражденія труда спеціальной силы.

Для подготовки дѣятелей трезвости и агитаторовъ среди массъ устраивались спеціальныя, по большей части 3-дневные курсы. И ихъ устройство невозможно въ настоящее время за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ.

Въ дополненіе къ сказанному о лекціяхъ прибавимъ еще, что въ 1911 г. 14 обществъ имѣли волшебный фонарь. Для иллюстраціи лекцій имѣются у Центрального Комитета коллекціи анатомическихъ моделей, разныхъ таблицъ и пробъ химическихъ анализовъ пищевыхъ продуктовъ въ сравненіи съ анализомъ алкогольныхъ напитковъ. Эти коллекціи часто выставляются на сельско-хозяйственныхъ выставкахъ вмѣстѣ съ продаваемой антиалкогольной литературой (выставки эти часто посѣщаются десятками тысячъ людей).

Центральнымъ комитетомъ имѣется въ виду пополненіе названныхъ коллекцій и основаніе изъ нихъ музея трезвости.

Для пополненія знаній лекторовъ и интересующихся судьбою антиалкогольнаго движенія имѣется у Центрального Комитета научная бібліотека по вопросамъ, касающимся алкоголизма, содержащая кромѣ всѣхъ эстонскихъ трудовъ по данному вопросу еще массу сочиненій на финскомъ, русскомъ, нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

Въ новѣйшее время положено начало агитаціонной работѣ и среди молодежи въ видѣ т. н. уроковъ трезвости. Въ 1908 г. такихъ уроковъ устраивалось по отчетамъ всего лишь 3, въ 1911 г. — уже 48, всего же за послѣдніе года — 112. Создать болѣе широкую организацію для работы среди подрастающаго поколѣнія оказалось пока невозможнымъ въ виду административныхъ препятствій.

Движеніе противъ алкоголизма началось и среди эстонскаго студенчества, гдѣ оно нашло извѣстное количество убѣжденныхъ послѣдователей. Въ Ригѣ при политехническомъ институтѣ имѣется общество трезвости студентовъ-эстовъ. Нѣкоторыя эстонскія студенческія организаціи уже изгнали алкоголь изъ своихъ помѣщеній, въ другихъ ведется борьба въ томъ же направленіи.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ распространить идею трезвости является соотвѣтствующая литература. Мы уже имѣли случай констатировать ея существованіе на эстонскомъ языкѣ уже до возникновенія организованнаго движенія противъ алкоголизма (пара рассказовъ антиалкогольнаго содержанія того времени переведена и на финскій языкъ). Съ основанія же перваго эстонскаго общества трезвости начинается новая эпоха въ развитіи антиалкогольной литературы. Издаются листки, брошюры, календари, ежегодники (до 1907 г.), отчеты конгрессовъ, годовые отчеты дѣятельности всѣхъ обществъ и т. д.

Уже на первомъ конгрессѣ дѣятелей обществъ трезвости въ 1892 г. говорили объ основаніи спеціального органа движенія, но къ осуществленію этой задачи приступили

лишь въ наши дни: уже вышли пробные номера „Листка Трезвости“ (Karskuse-leht).

Но въ этой литературѣ нѣтъ пока болѣе серьезныхъ научныхъ трудовъ, ни оригинальныхъ, ни переводныхъ, что конечно является показателемъ недостаточной интенсивности и идейной глубины движенія. Отмѣтимъ тутъ кстати, что сейчасъ готовится переводъ на эстонскій языкъ капитальнаго сочиненія проф. Dr. J. Bergmann'a „Geschichte der Antialkohol bestrebungen“ по нѣмецкому переводу со шведскаго R. Krauta; это сочиненіе будетъ дополнено свѣдѣніями изъ „Исторіи антиалкогольнаго движенія“ финскаго ученаго Dr. Viljo Hytönen'a (Yleinen raittiusliikkeen historia), а также свѣдѣніями, касающимися исторіи эстонскаго движенія противъ алкоголизма. Въ будущемъ имѣются въ виду и болѣе капитальныя оригинальныя сочиненія въ данной области.

Что касается размѣровъ распространенія этой литературы, то по статистикѣ Центрального Комитета въ 1908 г. было распространено всего 12612 экземпляровъ брошюръ, издано свыше 17000 экз. Въ 1910 г. распространено 10192 экземпляра. Всего распространено по 1911 г. 38813 экз. литературы, 4075 стѣнныхъ надписей и 781 стѣнная таблица.

Не мало сдѣлала въ пропагандѣ идеи трезвости и эстонская пресса, до сихъ поръ цѣликомъ стоявшая на сторонѣ борьбы противъ алкоголизма. Въ прессѣ эстонской вопросъ о борьбѣ съ алкоголемъ обсуждался уже до возникновенія организованнаго движенія, что конечно въ сильной степени подготовило послѣдному почву. Въ прессѣ же получили выраженіе и развитіе разныя идейныя теченія среди дѣятелей на поприщѣ борьбы противъ алкоголизма. Благодаря почти всеобщей грамотности эстонскаго народа (народная школа съ нероднымъ языкомъ обученія ведетъ къ пониженію этого уровня) и сравнительно распространенному чтенію газетъ, оживляющее и вдохновляющее вліяніе прессы нужно ставить довольно высоко.

Въ послѣдніе годы организованы при Центральномъ комитетѣ специальная лекторская и журналистическая ко-

миссія, которая снабжаетъ всѣ газетъ извѣстіями изъ области борьбы противъ алкоголя и командируетъ по требованію лекторовъ на собранія отдѣльныхъ обществъ.

Задачей вышеупомянутой комиссіи является, кромѣ того, собираніе матеріаловъ относительно эстонскаго движенія трезвости и ихъ научная разработка. Въ 1912 г. была устроена анкета среди эстонскихъ студентовъ для опредѣленія ихъ отношенія къ алкоголизму. Анкета эта сейчасъ разрабатывается, также какъ и болѣе ранняя анкета относительно мѣстъ продажи спиртныхъ напитковъ. Предполагаются еще болѣе подробныя анкеты относительно алкоголизма и борьбы противъ него по всей странѣ. Имѣется въ виду также возможно болѣе полная статистика и библиографія вопроса (газетныя статьи и замѣтки и т. д.)

Извѣстное значеніе въ борьбѣ противъ алкоголизма имѣютъ и устраиваемыя обществами трезвости увеселенія, вечеринки и празднества. Хотя послѣднія по большей части оставляютъ желать довольно многого съ точки зрѣнія „чистаго искусства“, тѣмъ не менѣе они до извѣстной степени облагораживаютъ народъ, отвлекаютъ его отъ нежелательныхъ мѣстъ увеселенія и пьянства.

И въ числѣ увеселеній въ разные годы сказываются уже раньше отмѣченныя нами колебанія. Въ 1903 г. ихъ было 466, въ 1905 г. — 265, въ 1909 г. — 459, въ 1911 г. — 311, всего за 1899—1911 г.г. — 5011. Изъ этого числа было спектаклей и драматическихъ представленій 1709, семейныхъ вечеровъ — 1062, вечеринокъ — 904, концертовъ — 578, маскарадовъ — 446, народныхъ гуляній — 137, танцевальныхъ вечеровъ — 121 и дѣтскихъ праздниковъ — 54. Большая часть всѣхъ увеселеній всегда кончалась танцами.

Свои труппы (актеровъ) имѣлись въ 1898 г. у 14 обществъ, въ 1905 г. — у 22, въ 1908 г. — у 30, въ 1911 г. — у 27 обществъ. Свои пѣвческіе хоры имѣлись въ 1903 г. у 35 обществъ, въ 1906 г. — у 20, въ 1908 г. — у 16, въ 1911 г. — у 14 обществъ. Духовые оркестры

имѣлись въ 1901 г. у 21 общества, въ 1905 г. — у 15, въ 1908 г. — у 16, въ 1911 г. — у 12 обществъ.

Бъ концѣ статистическихъ свѣдѣній приведемъ нѣкоторыя данныя относительно состава работающихъ лицъ въ обществахъ трезвости. Съ 1899 по 1911 г. по отчетамъ въ обществахъ числилось 2576 членовъ правленій (фактическое количество лицъ конечно сильно меньше, такъ какъ многія лица переизбираются съ года на годъ). Изъ нихъ не указана профессія у 522 (ок. 20⁰/о), народныхъ учителей 520 (ок. 20⁰/о), земледѣльцевъ 555 (болѣе 20⁰/о), ремесленниковъ 276 (болѣе 10⁰/о), писарей и писцовъ 186 (прибл. 7,5⁰/о), интеллигентовъ 174 (ок. 7⁰/о), торговцевъ 143 (ок. 5,5⁰/о), чиновниковъ 86 (свыше 3⁰/о), домохозяевъ 39 (ок. 1,5⁰/о), служащихъ въ имѣніяхъ 31 (св. 1⁰/о), рабочихъ 20 (меньше 1⁰/о), пивоваровъ 3 и т. е. Женщинъ было въ правленіяхъ 88, т. е. 3,5⁰/о. Впрочемъ въ 1911 г. это число поднялось уже на 10⁰/о.

Изъ разработки статистики членовъ правленій эстонскихъ обществъ трезвости получены слѣдующія свѣдѣнія относительно продолжительности дѣятельности отдѣльныхъ лицъ въ обществахъ. Изъ 1373 лицъ членовъ правленій за г.г. 1898—1911

728 чел. (ок. 53 ⁰ /о)	дѣйств. въ теченіе 1 года
259 „ (ок. 19 ⁰ /о)	„ „ 2 лѣтъ
138 „ (ок. 10 ⁰ /о)	„ „ 3 „
75 „ (ок. 5,5 ⁰ /о)	„ „ 4 „
51 „ (ок. 4 ⁰ /о)	„ „ 5 „
31 „ (больше 2 ⁰ /о)	„ „ 6 „
28 „ (2 ⁰ /о)	„ „ 7 „
28 „ (2 ⁰ /о)	„ „ 8 „
11 „ (меньше 1 ⁰ /о)	„ „ 9 „
7 „	„ „ 10 „
6 „	„ „ 11 „
1 „	„ „ 12 „
2 „	„ „ 13 „

2 чел.	дѣйств. въ теченіе 14 лѣтъ
2 "	" " 15 "
2 "	" " 16 "
1 "	" " 17 "

Эта таблица указываетъ, что несмотря на большой контингентъ случайныхъ, непостоянныхъ дѣятелей на поприщѣ борьбы противъ алкоголизма имѣются всетаки элементы очень большой устойчивости, энергии которыхъ хватить въ борьбѣ противъ алкоголизма болѣе чѣмъ на десятокъ лѣтъ.

Интересно наблюдать измѣненіе процента переизбираемости членовъ прежнихъ правленій обществъ въ новыя. Выше всего стоялъ этотъ процентъ (73,8%) въ 1900 г. (время подъема въ борьбѣ противъ алкоголизма), затѣмъ опустился постепенно до 48,5% въ 1911 г., правда съ очень замѣтнымъ пониженіемъ въ 1909 г. (до 35,7%), что впрочемъ въ большой степени зависитъ отъ большей полноты списка членовъ правленій за 1909 г. въ сравненіи съ спискомъ 1908 года. Это пониженіе процента переизбираемости членовъ прежнихъ правленій указываетъ на нѣкоторое, можетъ быть иногда даже весьма неясно сознанное недовольство въ самихъ обществахъ трезвости, на исканіе новыхъ путей и новыхъ людей въ качествѣ организаторовъ болѣе энергичной борьбы.

Постараемся теперь подвести итоги дѣятельности эстонскихъ обществъ трезвости.

Самымъ непосредственнымъ результатомъ ихъ дѣятельности является, конечно, наличность арміи полныхъ трезвенниковъ, въ число которой входитъ большинство эстонскихъ дѣятелей и лицъ, пользующихся вліяніемъ на народъ. Это конечно придаетъ и самому движенію извѣстный нравственный авторитетъ.

Кромѣ множества полныхъ трезвенниковъ имѣются, вѣроятно, еще десятки тысячъ людей, болѣе или менѣе ограничившихъ потребленіе алкоголя подъ вліяніемъ носящагося въ общественномъ сознаніи движенія трезвости.

Приходится ставить довольно высоко сумму народной энергии, сохраненной таким образом от разложения.

Таким же непосредственным результатом деятельности обществ трезвости являлось иногда закрытие мест продажи спиртных напитков либо со стороны правительства в ответ на ходатайства обществ, либо со стороны помещиков, сочувствовавших движению трезвости. И те и другие случаи встречались, хотя сравнительно редко.

Самым существенным положительным результатом деятельности обществ является без сомнения обогащение народной духовной жизни лекциями, литературой, более возвышенными увеселениями, насаждением в народ более высоких идеалистических стремлений. Если бы все это отсутствовало, то без сомнения эстонский народ не стоял бы на теперешней ступени духовного развития.

Благодаря широкой пропаганде идея трезвости стала уже почти принципиальным достоянием эстонского общественного сознания. Теперь уже в общественном мнении идеал абсолютной трезвости не считается абсурдом, чем-то достойным насмешки, как это было еще не так давно. Теперь в принципе решительное большинство народа стоит за абсолютную трезвость, что и проявляется между прочим в том, что в последнее время почти все публичные лекции и торжества, сельскохозяйственные выставки и певческие празднества с десятками тысяч посетителей устраиваются без алкогольных bufетов.

Только лишь эстонские театры в городах удержали до сих пор алкогольные bufеты, как одну из статей дохода, так как они почти никакой помощи ниоткуда не получают, за исключением ревельского. Вокруг них группировался тот немногочисленный элемент народившейся эстонской буржуазии, которому не чужда жизнь в свое удовольствие. Эта кучка эстонских консерваторов-буржуа не обладает пока алкогольным капиталом, следовательно не является непобедимой силой. Деятели на поприще движения трезвости надеются, что им

въ концѣ концовъ удастся очистить отъ алкоголя и храмы искусства.

Не особенно большіе результаты движенія трезвости зависятъ и отъ того, что само это движеніе не могло быть достаточно глубокимъ и основательнымъ за отсутствіемъ матеріальныхъ силъ и вслѣдствіе административныхъ препятствій. Оно не могло пока проникнуть въ самую глубь народной души, превратиться въ ней въ живую силу. Это можетъ происходить тѣмъ труднѣе, что психофизическая конституція эстонскаго народа до извѣстной степени страдаетъ отъ прошлаго народа, проведеннаго въ многовѣковомъ рабствѣ, угнетеніи и недоѣданіи. Не остался безъ вліянія на народную психофизику и широко распространившійся въ послѣднее время алкоголизмъ, корни котораго уже рано впились въ народный организмъ. Слѣдовательно вопросъ состоитъ въ оздоровленіи извѣстныхъ болѣзненныхъ частей народнаго организма, а это всегда требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ отношеніе антиалкогольнаго движенія къ другимъ теченіямъ въ духовной жизни эстовъ.

Объ отношеніи эстонскихъ безъидейныхъ „буржуа“ къ движенію трезвости мы только что говорили.

Нѣкоторое оппозиціонное положеніе къ борьбѣ противъ алкоголизма занимаетъ пока большинство пожарныхъ дружинъ, въ которыхъ сильны еще нѣмецко-мѣщанскія традиции. Но съ ослабленіемъ послѣднихъ проявляются и тутъ признаки поворота къ лучшему.

Извѣстную оппозицію идеологіи эстонскаго „буржуазнаго“ движенія трезвости оказали и представители эстонской рабочей интеллигенціи, считавшіе современную непосредственную борьбу противъ алкоголя палліативомъ, не имѣющимъ никакого реального значенія, и ожидавшіе полного разрѣшенія вопроса лишь съ наступленіемъ обновленнаго общественнаго строя. Но и въ этомъ отношеніи происходитъ сейчасъ очистка мнѣній, которая, вѣроятно, приведетъ

къ тому же заключенію, къ которому пришелъ болѣе развитой рабочей классъ въ нѣкоторыхъ странахъ Западной Европы, а именно, что рабочимъ слѣдуетъ принимать активное участіе въ борьбѣ противъ алкоголизма во имя будущаго самихъ же трудящихся массъ.

Съ другой же стороны нельзя отрицать и того, что эта оппозиція оказывала, да и теперь еще оказываетъ пользу движенію трезвости, углубляя его задачи, обращая вниманіе борцовъ за трезвость на смежныя и связанныя съ алкоголизмомъ недостатки общественной жизни. Именно это расширеніе области борьбы противъ алкоголизма и служить залогомъ объединенія борцовъ, даже не стоящихъ на одинаковой принципальной точкѣ зрѣнія въ общественно-политическихъ вопросахъ. Примѣры къ такого рода совмѣстной работѣ уже имѣются.

Въ 1907-омъ и 8-омъ годахъ возникъ на время вопросъ объ отношеніи другъ къ другу эстонскихъ обществъ трезвости и вновь основанныхъ обществъ образованія. Многіе утверждали, что задачи первыхъ цѣликомъ входятъ въ программу вторыхъ и что въ цѣляхъ избѣжанія лишняго дробленія силъ обществамъ трезвости нужно было бы слиться съ обществами образованія. Но вскорѣ стало яснымъ для всѣхъ, что размѣры и важность задачъ и тѣхъ и другихъ требуютъ спеціальной организациі работы, спеціальныхъ силъ.

Съѣздамъ балтійскихъ врачей и синодамъ пасторовъ были посланы резолюціи отъ имени Центрального Комитета эстонскихъ обществъ трезвости, въ которыхъ ихъ побудили принимать позицію въ отношеніи борьбы противъ алкоголизма. Вышеупомянутые съезды не могли отказать въ извѣстномъ признаніи цѣлесообразности и нравственнаго авторитета движенія, но по весьма понятнымъ причинамъ они категорически къ нему не присоединились. Первые отговаривались тѣмъ, что минимальныя дозы алкоголя, молъ, не вредятъ организму, а вторые защищались „евангельской свободой.“

Что касается до предстоящихъ задачъ эстонскаго движенія противъ алкоголизма, то главной изъ нихъ является безъ сомнѣнїя воспитаніе народа въ духъ трезвости, пробужденіе въ немъ инстинкта самосохраненія и бодрой жизнерадостности. Условіемъ успѣшняго преслѣдованіи этихъ задачъ является конечно самое широкое распространеніе движенія среди народа, въ которомъ много еще не завоеванныхъ для дѣла трезвости областей.

Мысль о необходимости ввести систему мѣстнаго запрещенія никогда не была чужда эстонскимъ дѣятелямъ въ области борьбы противъ алкоголизма. Определеннѣе же заговорили въ пользу этой системы лишь тогда, когда въ концѣ концовъ оказалось возможнымъ думать о введеніи ея путемъ законодательства и въ Россіи. Центральный Комитетъ эстонскихъ обществъ трезвости отправилъ на имя Государственной Думы и Государственнаго Совѣта соотвѣтственныя резолюціи, а также доставлялъ эстонскимъ депутатамъ необходимый при составленіи соотвѣтствующихъ законопроектовъ статистическій матеріаль.

Главное же вниманіе обращается, конечно, на готовность народа къ принятію этого закона, который открываетъ для успѣшности борьбы противъ алкоголизма совершенно новыя перспективы.

Прекраснымъ примѣромъ безпомощности современной коммунальной борьбы противъ алкоголизма является городъ Ревель, гдѣ находящаяся въ рукахъ эстовъ городская управа хотѣла ввести нѣкоторыя органичивающія продажу спиртныхъ напитковъ мѣры: закрывать трактиры въ праздники на цѣлый день, въ будни въ 8 часовъ вечера, окончательно закрывать провинившіеся противъ правилъ трактиры и не разрѣшать открытія новыхъ. Отвѣтомъ на такого рода резолюціи были многочисленныя протесты и жалобы трактирщиковъ и представителей алкогольнаго капитала, сильное противодѣйствіе со стороны губернскаго совѣта и даже со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Многое ос-

талось въ Ревелѣ по старому, несмотря на усилія стоящей за трезвость городской думы и городской управы.

Конечной цѣлью борьбы противъ алкоголизма выставляется эстонскимъ движеніемъ общегосударственное запрещеніе продажи алкогольныхъ напитковъ, осуществленіе чего, конечно, предстоитъ еще въ далекомъ будущемъ.

Въ области лѣченія алкоголиковъ эстонскія общества трезвости пока еще почти ничего не предприняли, такъ какъ эта задача пока не по ихъ матеріальнымъ силамъ. Имѣется лишь одно специальное общество для спасанія пьяницъ въ Ревелѣ, имѣющее свой пріютъ. И въ этой области ждетъ работа эстонскія общества трезвости въ будущемъ.

Въ заключеніе укажемъ на то, что эстонское движеніе противъ алкоголизма повліяло и на латышей, которые основали въ 1891 г. свое первое общество трезвости „Auseklis“ по образцу эстонскихъ.

Вся исторія эстонского антиалкогольнаго движенія показываетъ, на что способенъ небольшой народъ даже въ самыхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ. Съ удаленіемъ послѣднихъ, хотя бы и частичнымъ, напряженность, энергичность борьбы сильно увеличилась бы, а вмѣстѣ съ тѣмъ приблизилась бы побѣда надъ злѣйшимъ врагомъ народа, разошлись бы ядовитыя облака спиртныхъ паровъ, стремящихся закрыть отъ народа оживляющій свѣта солнца — его будущее.

ЦѢНА 10 КОП.